



Shedevrum

Нина Остро
Зимняя сказка

«Автор»

2026

Остро Н.

Зимняя сказка / Н. Остро — «Автор», 2026

Близится Новый год. Дед Мороз отправился в большое турне по огромной стране. Нескончаемая война окончена. Мир начинает зализывать раны, понемногу восстанавливается прежняя довоенная жизнь. Но не всем по душе такие перемены...

© Остро Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Нина Остро

Зимняя сказка

Глава

Стоцкий еще раз посмотрел в бинокль. Он не верил своим глазам. Обычно неподвижный ледник пришел в движение.

Казалось, это обман зрения. Далеко впереди, там, где всегда была тишина, и сонно поблескивал лед, будто очнулись ото сна мифические чудовища. Огромные глыбы окалывались от прежде монолитного ледника, опускались и снова поднимались в бурлящей воде. Словно загипнотизированный, не в силах оторвать взгляда, Стоцкий ждал. И вот оно началось! Встреченная пробудившимся льдом вода сама пришла в движение.

Казалось, время замедлилось: Стоцкий явственно различал, как, сначала небольшая, волна росла, набирая силу и скорость, пока не обрушилась на ветхое строение метрах в ста от него.

Стоцкий набрал на спутниковом телефоне номер диспетчера Пала Петровича.

«Алло, это Стоцкий, - почему-то проорал он в трубку. – У нас проблемы».

«В чем именно?» – сухо спросили на другом конце провода, не отреагировав на панику в голосе Стоцкого.

«Лед пришел в движение», - ответил Стоцкий более спокойно.

«Волна пошла?» - голос Павла Петровича был абсолютно спокоен, как будто каждый день начинают таять монолитные ледники.

Стоцкий снова посмотрел в сторону беспокойных глыб льда: они беспорядочно ныряли и выныривали. Он понимал, что нужно убираться отсюда как можно скорее, но первобытная мощь стихии словно притягивала взор, он глядел на нее, как замороженный.

«Волна была?» - снова спросил Павел Петрович, в чьем голосе появились стальные нотки.

«Да».

«Сколько метров?» - у Павла Петровича словно был заранее заготовлен список вопросов, на которые следовало отвечать незамедлительно.

«Метров десять», - неуверенно пробормотал Стоцкий, не в силах оторвать взгляд от новой волны.

«Убирайся немедленно!» - теперь в трубку прокричал диспетчер и прервал разговор.

На электронной доске перед Павлом Петровичем красовалась карта ледников, на которой в разных местах горели красные огоньки. Диспетчер нажал что-то на приборной панели, и на доске заалела еще одна точка.

Отовсюду поступала информации о стремительном таянии ледников. Павел Петрович созвонился с коллегами из других стран: у них ситуация была схожей. Все в недоумении морщили лбы и чесали носы, с ужасом ожидая дальнейшего развития событий.

А в это время Ирина изучала базилику Сан Джорджо Маджоре в Венеции. С момента окончания войны прошло уже двадцать лет, но туристические обмены возобновились совсем недавно. Более десяти лет она провела в состоянии постоянной готовности к ракетным атакам и появлению беспилотников. И чтобы как-то скрасить настоящее, казавшееся беспросветным, ее мать Вика постоянно рассказывала о сказочной стране – Венеции.

Она рассказывала дочери о Гранд-Канале, по берегам которого выстроились замысловатые палаццо, о рассекающих водную гладь гондолах и катерах, о вапоретто, всегда заполненных до отказа улыбающимися и восхищенными туристами, о живописных мостиках над мно-

гочисленными каналами, об улочках, петляющих и постоянно выводящих к одной и той же площади, о белых венецианских базиликах, дышащих спокойствием и безмятежностью.

Убаюканная рассказами матери, Ирина засыпала, и снились ей сказочные воздушные замки, многомачтовые корабли, парящие над волнами.

Реальность оказалась не так далека от картины, нарисованной детским воображением.

Вечерняя водная прогулка от аэропорта до гостиницы ввергла Ирину в состояние шока. Все выглядело (даже) удивительнее, чем она представляла себе по рассказам матери: иссиня-черная, бурлящая от лодок и катеров вода, ослепительные шары света, выхватывающие из темноты здания, будто парящие над водой.

Первым делом на следующее утро Ирина собиралась осмотреть прославленный собор Святого Марка, но километровая очередь на вход отпугнула ее, и она сделала выбор в пользу отдаленного острова Сан Джорджо Маджоре с одноименной базиликой. И, как оказалось, не прогадала.

Поплутав по пристани среди яхт, ненадолго затерявшись в зеленом лабиринте, Ирина шагнула внутрь. Она бродила по нефам базилики, заглядывая во все закоулки. Белый мрамор повсюду заворожил ее. Поднявшись на лифте на колокольню, Ирина вдохнула полной грудью свежий прохладный воздух канала.

Поговаривают, когда-то, еще до войны, температура воздуха в декабре в Венеции никогда не поднималась выше десяти градусов.

За годы войны климат сильно изменился, причем не везде в сторону потепления и засушливости. В пустыне прямо из песка забили источники, и зацвели сады. В то же время в Европе среднегодовые температуры выросли на пятнадцать-двадцать градусов.

Вода больше не поднималась высоко, и здесь практически забыли о мостках, по которым передвигались в сезон «высокой воды».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.